

Ласковая девочка

— Она очень хорошая девочка была, ласковая... Такая ласковая! — на одном выдохе произнесла Надежда Александровна Панченко, начиная разговор о своей прославленной дочке, горнолыжнице международного класса Лене Панченко.

26-й год подряд у нас в городе на горе Югус проходят соревнования по слалому-гиганту в память о ней. Те, кто знал Лену, убеждены: лишь убийственно ранний уход из жизни не позволил ей получить титул великой спортсменки.

Но... время идет, и среди участников мемориальных соревнований все меньше и меньше остается тех, кто Лену знал, кто катался с ней. Уже давно ее товарищи из сборной Советского Союза по горнолыжному спорту стали уважаемыми людьми, создали семьи, вырастили детей. Надежда Александровна, показывая мне фотографии, называя фамилии Лениных подруг, обязательно добавляет нечто подобное: деточек вырастила, сейчас они во Франции учатся...

И, в конце концов, у нее вырывается:

— Ну почему ей Господь жизни не дал?!

Лена погибла в 1980 году шестнадцатилетней.

Лишь в прошлом году, 25-м со дня гибели Лены, никто не поступал в квартиру Панченко во время соревнований, посвященных ее памяти.

— Раньше подойду на стук, услышу из-за двери фамилию, а фамилии все знакомые, родные... В первые годы для всех, с кем Лена каталась, мы, бывало, не один стол накроем. Пока идут соревнования, у нас каждый день гости, а мне радостно, будто я для нее что-то очень важное делаю.

В трехкомнатной квартире родителей навечно прописалась память об этой талантливой девочке. Талантливой во всем. Она училась в трех школах. В общеобразовательной 6-й школе, где была отличницей. Училась в музыкальной школе по классу фортепиано. А во втором классе отец, Николай Алексеевич Панченко, всю жизнь посвятивший строительству промышленных объектов города и увлекшийся при строительстве подъемников на Югусе горными лыжами, привел ее в горнолыжку, к тренеру Валентине Тихоновне Захарченко, потом девочку стал тренировать Валерий Дмитриевич Захарченко.

— Она так упорно занималась, — вспоминает Николай Алексеевич, — ее не надо было будить, возить. Сама раньше всех встанет и уедет на гору.

А мать добавляет:

— Леночка ростиком маленькая была, а тут еще навьючит на себя огромный рюкзак, лыжи... Скажу ей: "Леночка, ведь ты так и не вырастешь". Отец специально в квартире турник сделал, так она при всяком удобном случае висела на нем, — и Надежда Александровна показала мне турник, помнящий вес ее Леночки.

Она завела меня в комнату дочери, открыла ящик письменного стола, показала аккуратную стопку:

— Вот все ее дневники тренировок. Она очень тщательно записывала все, что происходило, анализировала, упорно работала над устранением недостатков.

В конце концов, Лена встала перед выбором: спорт или музыка. И она выбрала спорт. Ее преподаватель музыки Валентина Николаевна Худякова тут же пришла к родителям. Педагог старой закалки, она стала убеждать:

— Это просто преступление, когда такие девочки бросают музыку. У нее уникальный музыкальный слух. В прежние годы педагоги брали таких девочек к себе и готовили из них великих музыкантов.

Лена выбрала спорт, который девять человек из десяти назовут экстремальным.

— Я страшно боялась, что она вся переломается, — говорит мать. — Бывало, зайдет после сборов домой, я ее — обнимать, а сама быстренько проведу по рукам-ногам. "Да целая я, мама, целая..." Конечно, трудный спорт. Порой возьмусь ее увещевать: "Лена, ты кататься-то кататься, да только не торопись". Она посмеется и скажет: "Мама, я хочу быть первой, хочу победить зарубежных спортсменов".

Тогда ведь в горнолыжном спорте больше шведы первенствовали.

Лена уверенно шла к своей мечте. В 13 лет она выиграла первенство России среди юношей. Стала кандидатом в мастера спорта и начала ездить на тренировочные сборы по всей стране: на Камчатку, в Саяны, на Урал, была на Кавказе и в Узбекистане, в урочище Чембулак.

В 1979 году на первенстве Советского Союза заняла первое место в слаломе-гиганте и стала чемпионкой. Вместе со сборной страны стала выезжать на тренировочные сборы и на соревнования за границу. В Чехословакии, например, заняла три первых места в Кубке стран социалистического сотрудничества. Мама помнит каждый ее подарок:

— Вот эту забавную собаку она купила в Италии, вот этот сервиз привезла она, а этот — мальчик из сборной приготовил для нее к 17-летию, а она погибла, и он отдал его нам.

Лена погибла в Австрии 3 октября 1980 года. Николай Алексеевич передает то, что рассказали ему об этой трагедии:

— После тренировочных сборов наши ребята собирались домой, билеты уже были куплены. Они ехали после пресс-конференции на микроавтобусе в гостиницу. Когда Лена вошла в автобус, то переводчица попросила сидевшего рядом с ней Костю Романовского перейти на заднее сиденье, так как она представляла Лену в немецком языке.

А потом на перекрестке в микроавтобус врезался трамвай. Обе — и Лена, и переводчица — вылетели из двери и травмировались смертельно, две другие девушки после тяжелейших травм выжили.

А Надежда Александровна так вспоминает те дни:

— 15 сентября она позвонила из Москвы, сказала, что уез-

жают в Вену, спросила, что купить. Я только сказала: приезжай сама жива-здоровая.

А третьего октября нас пригласили на юбилей в Новокузнецк в ресторан. Поехали. И так мне почему-то плохо было. Пригласили танцевать, а у меня ноги какие-то тяжелые, не могу танцевать, и все... Мы и уехали оттуда рано.

Хотя, в общем-то, я и не боялась тогда за нее, ведь соревнований не было.

О трагедии нам рассказали 4 октября. Уже вечером, когда я вернулась с работы, к нам пришли Лариса Федоровна Харчикова из горкома партии, доктор. За Лену, повторюсь, я в тот момент не боялась, думала, может, с Николаем Алексеевичем что случилось.

Лариса Федоровна сразу правды не сказала, сообщила, что Лена в больнице лежит. А я поняла, что случилось самое страшное, и почему-то руки и ноги стали у меня такими холодными: я по квартире в валенках ходила.

Привезли ее домой 11 октября, когда надо было девять дней отводить. Как мы все эти дни ждали?! Помню только, нас и на короткое время не оставляли одних, всегда был в квартире какой-то народ, привозили продукты, готовили... Я тогда нормировщицей на "Томусинском" работала, так оттуда и женщины, и мужчины шли и шли с поддержкой.

Привезли. В гробе окошечко... У нее вся головка, верхняя часть, была разбита, а ручки целые... Ночь переночевала дома, а потом ее вынесли для прощания в ДК имени Ленина. Сколько было народу! Приехала вся сборная Союза. Приехали друзья Николая Алексеевича со всего "Кузбассшахтостроя". И, конечно, тысячи горожан.

Погода была хорошая, ее несли по проспекту Строителей, пронесли мимо родной школы, куда она сходила в десятый

класс только один-единственный день, первого сентября. А на кладбище мне хотелось одного: упасть и больше не вставать...

В 1986 году супруги Панченко взяли турпутевку по Дунаю и побывали в Вене, на месте гибели Лены.

Позже памятник на могиле Елены Панченко поставила сборная Советского Союза.

Надежда Александровна показывает мне простые, безыскусные черно-белые фотографии, где Лена со старшей сестрой Татьяной, с отцом, с подружками; достает кипу грамот и дипломов за победы на самых различных уровнях, а в шкафу до сих пор хранится Ленин горнолыжный костюм.

Лене как отличнице поручили выступить первого сентября на первом звонке, и она набросала свое обращение на простенький листочек из тетрадки в клеточку: родители хранят этот черновичок уже 26 лет. Написано тепло, искренне, не дежурно.

Она из каждой поездки писала матери письма, короткие, максимум — тетрадный листочек с двух сторон. Торопилась она или не торопилась, но все ее письма написаны очень правильным, красивым почерком девочки-отличницы. В них коротко и о тренировках, или, например, о том, что не понравился ей пошив школьного фартука, придется посмотреть в другом месте...

Здесь же и телеграммы с болезнованиями...

— Пока мы живы, все это хранится, а когда умрем, куда это денется? — как-то потерянно говорит Надежда Александровна.

— Как вы думаете, почему все-таки Лена любила свой вид спорта? — спросила я.

— Наверное, потому что у нее получалось... У нее все получалось.

Людмила КОНОНЕНКО.